

УДК 159.9:316.35

Егорова Н.М.

Московский государственный областной университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖГРУППОВОЙ
АДАПТАЦИИ И УРОВНЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ШКОЛЕ***

N. Egorova

Moscow State Regional University

**INVESTIGATION OF THE CORRELATION OF INTERGROUP
ADAPTATION AND THE LEVEL OF ETHNIC IDENTITY
AND TOLERANCE IN POLY CULTURAL SCHOOL**

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования влияния поликультурной образовательной среды школы на уровень этнической идентичности и толерантности школьников. Рассмотрены и проведены сравнения уровня этнической идентичности и толерантности детей-мигрантов и детей – местных жителей в поликультурной образовательной среде в зависимости от реализации программы по оптимизации МГА. Проанализирован уровень толерантности учителей и педагогов-психологов. Выявлены взаимосвязи между этнической идентичностью и толерантностью и межгрупповой адаптацией школьников в поликультурной образовательной среде.

Ключевые слова: этническая идентичность, толерантность, межгрупповая адаптация, образовательная среда, поликультурность, дети-мигранты.

Abstract. In the article the results of the experimental research of the influence of polycultural educational environment of school on the level of ethnic identity and tolerance of schoolchildren are presented. The comparisons of the level of ethnic identity and tolerance of children-migrant and children of local dwellers in polycultural educational environment depending on realization of the programme on optimization of intergroup adaptation are considered and carried out. The level of tolerance of teachers and teachers-psychologists is analyzed. Correlations between ethnic identity and tolerance and intergroup adaptation of schoolchildren in polycultural educational environment are revealed.

Key words: ethnic identity, tolerance, intergroup adaptation, educational environment, polyculture, children-migrant.

Характерным признаком современности является рост этнической миграции. В настоящее время увеличивается число стран, которые становятся поликультурными сообществами, не исключая Россию. Мигранты обладают высокой динамичностью и предприимчивостью, покидая привычное место жительства в поисках лучшей жизни для своих семей. Поликультурность пронизывает и школьное образование. Нередко в одном классе можно встретить представителей различных национальностей, религий и культур. Поэтому встаёт вопрос о создании в школьной образовательной среде таких условий, которые помогут всем субъектам образовательного процесса лучше понять и принять друг друга. Необходимо оказывать помощь детям-мигрантам по адаптации в новой социокультурной среде, а местным жителям – по преодолению *мигрантофобии*. В медицине и гуманитарных науках *толерантность* понимают как физиологическую, психологическую и социальную устойчивость человека к различным воздействиям. При этом психологическая устойчивость является характеристикой, обеспечивающей равновесие между адаптацией, выживанием человека и утверждением его индивидуальности [4]. При попадании мигрантов в новую социокультурную среду, а «местных» детей – в новую образовательную среду, у них возникает кризис идентичности, в том числе и этнической. По мнению Г.М. Андреевой, это возникает, когда основные социаль-

* © Егорова Н.М.

ные категории, с помощью которых человек определял своё место в обществе, изменяют свою ценность или вовсе пропадают. При этом происходит переоценка своей группы и себя в ней [6].

При проектировании образовательной среды поликультурной школы приоритетным принципом должен быть принцип организации персонально адекватной образовательной среды. В ней необходимо обеспечить возможность развития всех субъектов с учётом их возрастных, половых и других специфических индивидуальных особенностей, в том числе и этнических. В.А. Ясвин отмечает: «При организации *социального* компонента данный принцип реализуется в педагогической организации толерантного межличностного взаимодействия, при котором происходит принятие и поддержка каждого субъекта вне зависимости от его специфических личностных особенностей, не допускаются какие-либо формы дискриминации воспитанников по какому бы то ни было критерию» [5, 69].

Опытно-экспериментальное изучение взаимосвязи межгрупповой адаптации школьников с уровнем этнической идентичности и толерантности в поликультурной образовательной среде проводилось через реализацию двух взаимосвязанных направлений: 1) разработку и апробацию программы по оптимизации МГА в поликультурной образовательной среде; 2) экспериментального исследования уровня этнической идентичности и толерантности детей-мигрантов и детей – местных жителей, учителей и педагогов-психологов и сравнения данных показателей с показателями уровня межгрупповой адаптации.

Методика исследования включала в себя планирование опытно-экспериментальной работы, подбор диагностического инструментария, разработку психолого-педагогической программы по оптимизации МГА в поликультурной образовательной среде. В исследовании были применены следующие методы: анализ документов, наблюдение, индивидуальные и групповые беседы, кон-

статирующий эксперимент. Для обработки эмпирических данных использовались статистические методы: анализ средних величин (метод сравнения с использованием *t*-критерия Стьюдента для установления достоверных различий); корреляционный анализ Пирсона.

Для отбора репрезентативной выборки нами был проанализирован процентный состав обучающихся-мигрантов во всех школах Солнечногорского района Московской области. Результаты показали, что в городских школах в среднем – 5%, в сельских школах в среднем – 14%, по району в среднем – 8,6% детей-мигрантов. Были отобраны семь школ, в трёх из них было выявлено максимальное значение (количество) детей-мигрантов (от 21% до 53%), в четырёх – минимальное значение (количество) детей-мигрантов (от 9% до 10%). Общая выборка составила 290 человек, из них школьников 47 человек из первой школы (1э) – экспериментальная группа. Контрольные группы – 25 человек из второй школы (2к) и 25 человек из третьей школы (3к), где обучается максимальный процент мигрантов; 33 человека из четвёртой школы (4к), 32 человека из пятой школы (5к), 19 человек из шестой школы (6к), 18 человек из седьмой школы (7к), где обучается минимальный процент мигрантов. В первой школе (1э) в течение четырех лет реализуется программа по оптимизации МГА. В остальных школах реализация данной программы не проводилась. В группы испытуемых были включены обучающиеся подросткового (11-14 лет) и юношеского (15-18 лет) возрастов. Кроме школьников, в исследовании приняли участие учителя: 15 человек из первой (1э) школы, 15 человек из второй (2к) школы, 15 человек из третьей (3к) школы, 18 человек из четвёртой (4к) школы, 14 человек из пятой (5к) школы, 11 человек из шестой (6к) школы, 13 человек – педагогов-психологов Московской области.

В качестве рабочей гипотезы мы выдвинули следующие предположения.

1. У учащихся в школах с поликультурной образовательной средой происходит транс-

формация этнической идентичности, причём в школах с большим процентом мигрантов трансформация этнической идентичности выражена сильнее.

2. Уровень толерантности школьников не зависит от количества детей-мигрантов в школе.

3. Этническая идентичность и уровень толерантности школьников в поликультурной образовательной среде зависят от наличия и реализации в школе программы по оптимизации межгрупповой адаптации.

4. Существуют взаимосвязи между типами этнической идентичности и уровнем толерантности школьников в поликультурной образовательной среде.

5. Существуют взаимосвязи между типами этнической идентичности, уровнем толерантности школьников в поликультурной образовательной среде и уровнем межгрупповой адаптации.

6. Уровень толерантности учителей и педагогов-психологов является профессиональной стандартной компетенцией, профессия педагога-психолога предполагает более высокий уровень толерантности.

В исследовании использовались психодиагностические методики, позволяющие определить личностные характеристики взаимодействия: опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова и С.В. Рыжова); экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

1. Опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова и С.В. Рыжова) позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформацию в поликультурной образовательной среде (где показателем трансформации этнической идентичности является уровень интолерантности, т. е. этнической нетерпимости). Степень этнической толерантности/интолерантности оценивается в диапазоне: уровень «негативизма» в отношении своей и других этнических групп – выраженность агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп. Опросник содержит шесть шкал: 1) *этнонигилизм* –

форма этнической гипоиентичности, отход от собственной этнической группы, идентичность не по этническому критерию; 2) *этническая индифферентность* – размывание и неопределённость этнической принадлежности; 3) *позитивная этническая идентичность (норма)* – сочетание положительного отношения как к своему народу, так и другим народам; 4) *этнотерроризм* – предполагает напряжённость и раздражение в отношениях с представителями других этнических групп, выражается, в основном, на вербальном уровне; 5) *этнотерроризм* – убеждённость в превосходстве своего народа; 6) *этнотерроризм* – агрессивные и насильственные действия против других этнических групп.

Результаты исследования показали, что в школах «2к», «3к» и «4к», «5к», «6к», «7к», где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, ярче выражены типы трансформации этнической идентичности «этнонигилизм» ($t=4.26, p<0.01$) и «этнотерроризм» ($t=2.26, p<0.05$), – там, где процент детей-мигрантов больше. Показатели «этнонигилизма» ($t=2.68, p<0.01$), «этнической индифферентности» ($t=2.02, p<0.05$), «этнотерроризма» ($t=3.60, p<0.01$), «этнотерроризма» ($t=2.36, p<0.01$), «этнотерроризма» ($t=4.36, p<0.01$) значимо ниже в школе «1э» – с максимальным процентом детей-мигрантов, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, по сравнению со школами «2к», «3к» – с максимальным процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации. Показатели «этнотерроризма» ($t=1.98, p<0.05$), «этнотерроризма» ($t=2.59, p<0.01$), «этнотерроризма» ($t=3.03, p<0.01$) значимо ниже в школе «1э» с максимальным процентом детей-мигрантов, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, по сравнению со школами «4к», «5к», «6к», «7к» с минимальным процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации.

В школе «2к» с большим процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по

оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено значимых различий по признаку «местный житель – мигрант», но результаты показывают, что по возрастному признаку значение «этнонигилизма» выше в подростковом возрасте ($t=2.08$, $p<0.05$), и по половому признаку значения «этнической индифферентности» ($t=2.15$, $p<0.05$) и «этноэгоизма» ($t=2.14$, $p<0.04$) значимо выше у мальчиков.

В школе «4к» с малым процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено значимых различий по возрастному признаку, но результаты показывают различия по половому признаку – значения «этноизоляционизма» ($t=2.58$, $p<0.05$), «этнофанатизма» ($t=3.02$, $p<0.01$) значимо выше у мальчиков.

В школе «1э» с большим процентом детей-мигрантов, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено значимых различий по возрастному и половому признакам. По признаку «местный житель – мигрант» значения «этноэгоизма» ($t=4.48$, $p<0.01$), «этноизоляционизма» ($t=4.34$, $p<0.01$), «этнофанатизма» ($t=3.96$, $p<0.01$) значимо ниже, а значение «позитивной этнической идентичности (нормы)» – ($t=3.20$, $p<0.01$) значимо выше у детей-мигрантов.

2. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) выявляет отношение: а) к людям иной этнической группы, б) к собственной этнической группе, оценку культурной дистанции, в) к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), а также коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Содержит четыре шкалы: общая толерантность, этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

Результаты исследования говорят о том, что показатели «общей толерантности» ($t=2.89$, $p<0.01$), «этнической толерантности»

($t=3.85$, $p<0.01$) значимо выше в школе «1э» с максимальным процентом детей-мигрантов, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, по сравнению со школами «2к», «3к» с максимальным процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации. Показатели «общей толерантности» ($t=4.07$, $p<0.01$), «этнической толерантности» ($t=5.08$, $p<0.01$), «социальной толерантности» ($t=3.03$, $p<0.01$) значимо выше в школе «1э» с максимальным процентом детей-мигрантов, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, по сравнению со школами «4к», «5к», «6к», «7к» с минимальным процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации. Значимых различий уровня толерантности в школах, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено.

В школе «2к» с большим процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено значимых различий по возрастному, половому признакам и по признаку «местный житель – мигрант».

В школе «4к» с малым процентом детей-мигрантов, где не реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено значимых различий по возрастному признаку и признаку «местный житель – мигрант», но результаты показывают различия по половому признаку – значения «общей толерантности» ($t=2.06$, $p<0.05$), «этнической толерантности» ($t=2.27$, $p<0.05$) значимо выше у девочек.

В школе «1э» с большим процентом детей-мигрантов, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, не выявлено значимых различий по возрастным признакам. По половому признаку значения «социальной толерантности» ($t=2.14$, $p<0.05$) значимо выше у девочек. По признаку «местный житель – мигрант» значения «общей толерантности» ($t=2.77$, $p<0.01$), «этнической толерантности» ($t=4.94$, $p<0.01$) значимо выше у детей-мигрантов.

3. Анализируя взаимосвязь между исследуемыми выше показателями этнической идентичности и уровнем толерантности школьников в поликультурной образовательной среде с помощью коэффициента корреляции Пирсона, можно отметить, что показатель «позитивной этнической идентичности (нормы)» положительно коррелирует с «общей толерантностью» ($r=0.56, p<0.01$), «этнической толерантностью» ($r=0.66, p<0.01$), «личностной толерантностью» ($r=0.37, p<0.05$). Показатель «этноэгоизма» отрицательно коррелирует с «общей толерантностью» ($r=-0.64, p<0.01$), «этнической толерантностью» ($r=-0.66, p<0.01$), «социальной толерантностью» ($r=-0.33, p<0.05$), «личностной толерантностью» ($r=-0.50, p<0.01$). Показатель «этноизоляционизма» отрицательно коррелирует с «общей толерантностью» ($r=-0.58, p<0.01$), «этнической толерантностью» ($r=-0.65, p<0.01$), «личностной толерантностью» ($r=-0.41, p<0.01$). Показатель «этнофанатизма» отрицательно коррелирует с «общей толерантностью» ($r=-0.58, p<0.01$), «этнической толерантностью» ($r=-0.61, p<0.01$), «социальной толерантностью» ($r=-0.36, p<0.05$), «личностной толерантностью» ($r=-0.38, p<0.01$). Показатель «этнической индифферентности» положительно коррелирует с «этнической толерантностью» ($r=0.32, p<0.05$).

Анализируя взаимосвязь между типом этнической идентичности и показателями социально-психологической адаптации школьников, их поведения в конфликтных ситуациях, стилей межличностных отношений в поликультурной образовательной среде с помощью коэффициента корреляции Пирсона, можно отметить, что показатель «позитивной этнической идентичности (нормы)» положительно коррелирует с показателем «приятие других» ($r=0.35, p<0.05$), с зависимым ($r=0.31, p<0.05$) и дружелюбным ($r=0.51, p<0.01$) стилями межличностных отношений. Показатель «этнонигилизм» положительно коррелирует с показателями «дезадаптивность» ($r=0.37, p<0.05$), «неприятие себя» ($r=0.36, p<0.05$), «неприятие других» ($r=0.38, p<0.01$), с авторитарным ($r=0.31,$

$p<0.05$) и зависимым ($r=0.30, p<0.05$) стилями межличностных отношений. Показатель «этническая индифферентность» положительно коррелирует с эгоистичным ($r=0.35, p<0.05$), дружелюбным ($r=0.34, p<0.05$), альтруистическим ($r=0.32, p<0.05$) стилями межличностных отношений. Показатель «этнофанатизм» отрицательно коррелирует с показателями «адаптивность» ($r=-0.30, p<0.05$), «приятие других» ($r=-0.36, p<0.05$), «внутренний контроль» ($r=-0.29, p<0.05$) и положительно коррелирует с показателем «неприятие себя» ($r=0.29, p<0.05$), с агрессивным ($r=0.30, p<0.05$) и подозрительным ($r=0.37, p<0.05$) стилями межличностных отношений.

Анализируя взаимосвязь между уровнем толерантности и показателями социально-психологической адаптации школьников, их поведения в конфликтных ситуациях, стилей межличностных отношений в поликультурной образовательной среде с помощью коэффициента корреляции Пирсона, можно отметить, что показатель «общая толерантность» положительно связан с показателем «приятие других» ($r=0.32, p<0.05$), с зависимым ($r=0.31, p<0.05$) и дружелюбным ($r=0.53, p<0.01$) стилями межличностных отношений. Показатель «этническая толерантность» положительно связан с показателем «приятие других» ($r=0.39, p<0.01$), с зависимым ($r=0.35, p<0.05$) и дружелюбным ($r=0.56, p<0.01$) стилями межличностных отношений. Показатель «социальная толерантность» положительно связан с дружелюбным ($r=0.39, p<0.01$) стилем межличностных отношений.

4. Исследование уровня толерантности учителей показывает, что значимых отличий не обнаружено. Во всех школах уровень толерантности учителей одинаково высок. Уровень толерантности педагогов-психологов значимо выше, чем у учителей первой экспериментальной «1а» школы по следующим шкалам: «общая толерантность» ($t=3.154, p<0.01$), «социальная толерантность» ($t=3.128, p<0.01$), «личностная толерантность» ($t=2.284, p<0.05$).

Выводы

1. У учащихся в школах с поликультурной

образовательной средой происходит трансформация этнической идентичности, причём в школах с большим процентом мигрантов трансформация этнической идентичности по типу *этнонигилизм* и *этноэгоизм* выражена сильнее.

2. Уровень толерантности школьников не зависит от количества детей-мигрантов в школе.

3. В школах, где реализуется программа по оптимизации межгрупповой адаптации, трансформация этнической идентичности наблюдается менее, у школьников выражена позитивная этническая идентичность. В школах с меньшим количеством мигрантов трансформация происходит по типам *гиперидентичность*. В школах с большим количеством мигрантов трансформация происходит по типам *и гипоидентичность*, и *гиперидентичность*.

4. Чем этническая идентичность школьников менее трансформирована, тем выше уровень толерантности, особенно этнической, и, соответственно, общей, школьников в поликультурной образовательной среде.

5. Показатели позитивной этнической идентичности и высокого уровня толерантности школьников в поликультурной образовательной среде положительно влияют на процесс/результат межгрупповой адаптации.

6. Уровень толерантности учителей и педагогов-психологов является профессио-

нальной стандартной компетенцией, т. е. стандартом рабочего поведения, включающего знания, навыки, способы профессионального общения, ресурсный потенциал личности специалиста. Более высокое значение толерантности педагогов-психологов ещё раз подтверждает важность наличия психологической службы в сфере школьного образования для оптимизации межгрупповой адаптации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков А.В., Логинова В.В. Концепция личностно-профессионального становления иностранных студентов в образовательной среде российского вуза: обоснование и апробация. Монография. – М.: МГОУ, 2009. – 265 с.
2. Булгаков А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации (по материалам экспериментального исследования на кораблях ВМФ России). Монография. – М.: МГОУ, 2006. – 229 с.
3. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Курнешова Л.Е., Омельченко Е.А. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. – М.: Этносфера, 2008. – 168 с.
4. Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности / Под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, А.В. Макаручук. – М.: Издательский дом «Московия», 2009. – 312 с.
5. Образовательная система школы: проектирование, организация, развитие / Под ред. В.А. Ясвина и В.А. Карпова. – М., 2002. – 146 с.
6. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.